

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Театр
начинается
с выстрела

МОСКВА

2 0 1 7

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Театр начинается с выстрела / Марина Серова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-089029-3

Частного телохранителя Женю Охотникову срочно вызывают в Москву — известной актрисе требуется сопровождение, которое вряд ли способен обеспечить кто-то другой. Кто превратил в ад жизнь театральной звезды: неуравновешенные поклонники, оскорбленные любовники, давно получившие отставку, или алчные продюсеры? Неужели дело всего-навсего в зависти коллег и театральные нравы не меняются веками? Железная воля Охотниковой против клубка амбиций, интриг и случайностей — кто кого на этот раз?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089029-3

© Серова М.С., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Как все началось.

Понедельник

«Мы не можем ждать милостей от природы после того, что с ней сделали», — сказал какой-то юморист, и я была с ним полностью согласна: погода не радовала. На смену солнечному и до того теплomu апреля, что отопление отключили раньше положенного срока, пришел холодный и промозглый май, дожди шли ежедневно, варьировалась только их интенсивность: от моросящего до ливня. Квартира, естественно, тут же остыла, и нам с тетей Милой приходилось спасаться обогревателями, потому что Тарасов — не Москва, у нас никто и не подумал, что можно снова включить отопление, хотя по всем температурным параметрам следовало бы. Наоборот! У нас еще и горячую воду отключили! Хорошо, что я уже давно установила водонагреватель — хоть какое-то спасение. Нет, я со своим спартанским воспитанием и опытом военной службы в спецподразделении (о котором не принято говорить открыто, словно и нет таких вовсе) и без этого не пропала бы, но вот тетя Мила! Ее здоровьем я рисковать не могла — она же мой единственный на свете родной человек, и я ее трепетно люблю,

хотя своим неумным стремлением непременно выдать замуж она порой доводит меня до белого каления. Как и желанием минимизировать наши расходы, так что мне постоянно приходилось проверять, а не отключила ли она в целях экономии обогреватели, посмотрев в очередной раз, с какой бешеной скоростью меняются показатели на электросчетчике. Объяснять ей, что с моими гонорами телохранителя разорение нам не грозит, я уже устала, оставалось только молча терпеть.

Хотя насчет гонораров я немного погорячилась, потому что в данный момент работы у меня как раз и не было — мои постоянные клиенты, поверив прогнозам метеорологов, не обещавших улучшения погоды до конца месяца и даже в июне, отправили своих жен и дочерей в теплые края. И я оказалась не у дел.

Все началось с того, что жену одного очень богатого и влиятельного в области бизнесмена две шустрые девицы не самых честных правил вырубili в туалете ресторана, а потом сняли с нее все драгоценности и смылись, а сопровождавший ее охранник, оставшийся, естественно, в коридоре, спокойно пропустил их мимо себя. И всполошился он только после того, как какая-то женщина, вошедшая в туалет, истерично завизжала. Совместными усилиями службы безопасности бизнесмена и полиции грабительницы были найдены, а похищенные драгоценности возвращены владельце. Но вывод из случившегося все сделали однозначный: если

уж на твоей жене висит целое состояние, то и охранять его надо соответственно, а поскольку мужчина в женский туалет со своей подопечной войти не может, требуется женщина-телохранитель. С того времени у меня от клиентов отбоя не было, и я с головой окунулась в «светскую» жизнь Тарасова. С одной стороны, это было хорошо, потому что гарантировало стабильный и очень высокий заработок. А вот с другой!.. Для этих капризных, избалованных бабенок самое главное в жизни — похвалиться новыми драгоценностями. И неважно где: в ресторане, в клубе на встрече с себе подобными или «выгулять» их в фойе во время антракта на концерте какой-нибудь заезжей «звезды», до творчества которой им нет никакого дела. Если не вслушиваться в то, что они говорят, еще терпимо, но однажды одна из этих, так сказать, дам, обращая ко мне, побарски распорядилась:

— Милочка! Расстарайтесь насчет кофе для нас.

И тут же получила от меня в ответ произнесенное самым великосветским тоном:

— Душечка! Мне не за это платят. Обратитесь к официанту.

Оскорбленная моей непочтительностью, бабенка нажаловалась мужу и заявила, что никогда и никуда со мной больше выезжать не будет. Муж оказался вменяемым человеком и внятно объяснил ей: или она будет выезжать со мной в драгоценностях, или без меня, но и без них тоже. Бабенка с трудом, но смирилась — возможность

похвалиться драгоценностями ей была важнее. Однако тут уже я встала в позу скорпиона и больше с этой семьей не работала. Урок был усвоен, и с тех пор никто из жен, какое бы высокое положение ни занимали их мужья, не пытался обращаться со мной как с прислугой.

Но если взрослых женщин еще можно было привести в чувство, то их безбашенные дочурки были безнадежны. Меня нанимали для сопровождения их в ночные клубы, где мне надлежало бдить за ними и не допустить, чтобы они ввязались в какую-нибудь скандальную историю или накурились (как вариант, наглотались) какой-нибудь дряни. А эти девицы, ошалев от чувства вседозволенности и соответственно собственной безнаказанности, вытворяли такое, что нормальному человеку и в голову не придет. Вычислить местного драгдилера в клубе для знающего человека, которым я без ложной скромности считаю себя, было делом пяти минут (интересно, в какую сторону полиция смотрит?), далее следовала «задушевная» беседа с ним, и он обходил моих подопечных десятой дорогой. Но тут подключались заботливые друзья и подруги — ну как не помочь хорошему человеку? Они покупали, приносили, давали эту дрянь охраняемому лицу, и дело для него заканчивалось принудительным промыванием желудка прямо в туалете ночного клуба с последующей насильственной эвакуацией домой, где девица жаловалась родителям на мой произвол. Они метали в мой адрес громы и молнии, а когда расстроенное испорченным

вечером дитятко удалялось в свои апартаменты, чтобы написать в соцсетях о том, какая я садистка, родители благодарили со слезами на глазах и выплачивали премию.

Легче всего было работать с бизнес-леди. Эти женщины, сами всего добившиеся в жизни, ясно понимали, что я играю на их стороне и если прошу что-то сделать, то для их же блага. Они не капризничали, а четко следовали моим рекомендациям. Но и опасности им чаще всего грозили намного более серьезные, чем лишиться драгоценностей или попасть в больницу с передозом, тут речь шла уже об их жизни.

В общем, легкой мою работу не назвал бы и самый отъявленный оптимист, но, как говорится, кто на что учился. Когда я уставала так, что это не удавалось скрыть от тети Милы (а я ее берегу и стараюсь лишний раз не волновать), она принималась уговаривать меня снова заняться переводами, благо несколько иностранных языков я знаю в совершенстве, но я это уже проходила и поняла, что не мое. Вот и приходится мне «воевать» — надо же как-то деньги зарабатывать.

Кстати, о деньгах, надо бы с карточки снять, а то наличных уже почти не осталось — тетя Мила до сих пор боится пользоваться пластиковой картой, говорит, что «живые» деньги ей привычнее. Подозреваю, она просто опасается, что автомат ее как-то обманет, но в подробности не вдаюсь — ну зачем мне лишний раз ее волновать? Пусть живет так, как ей удобно. Выходить из дома в такую промозглую погоду мне совершенно не хотелось,

но деваться некуда — надо! Хорошо хоть, дождь прекратился и небо прояснилось. Правда, синоптики опять нам в ближайшие дни похолодание и ливни обещали, но вдруг ошиблись? Я начала собираться, когда раздался звонок нашего домашнего телефона, на что я не обратила внимания — мне обычно на сотовый звонят. Скорее всего, это тете Миле, наверное, кто-то из приятельниц по ней соскучился. Но тетя, ответив на звонок, позвала меня, а когда я подошла, протягивая трубку, заговорщически подмигнула и шепнула:

— Тебя! Очень приятный мужской голос!

О боги! Каждый появляющийся около меня мужчина, независимо от возраста и внешности, рассматривается ею с позиций моего потенциального мужа! Когда же она успокоится? Я горестно вздохнула и ответила в трубку:

— Охотникова слушает.

— Привет, Ника! — раздался действительно приятный и довольно-таки вальяжный мужской голос.

— Крон! Привет! — радостно воскликнула я. — Тысячу лет тебя не слышала! Как ты? И почему по домашнему номеру?

— Ох, не быть мне богатым! — притворно вздохнул он.

— Так только ты меня Никой и зовешь. Выдернул часть моей фамилии и придумал мне новое имя, — объяснила я. — Сказал бы «Женька», я бы еще подумала, кто это звонит.

— Прокололся! — опять вздохнул он. — Старую, значит! А по домашнему телефону звоню...

так что сумел достать! Потому что тот номер со-
тового, что мне дали, сегодня весь день вне зоны.

— Это с какого перепуга? — удивилась я и,
достав из кармана мобильник, увидела, что он
разрядился. — Ой, Крон, прости! Номер дейст-
вующий, просто батарея села. Сейчас поставлю на
подзарядку, и все будет в порядке. Как у тебя дела?
Как домашние? Кого из наших видел-слышал?

— Все потом, а сейчас скажи мне, ты занята
или нет?

— Если ты о работе, то свободна. А что? Хо-
чешь что-то предложить?

— Да! Мы ищем женщину-телохранителя для
работы в Москве.

— А свои у вас там все уже вывелись? — уди-
вилась я.

— Нет, но нам нужен человек, которого здесь
не знают, а наши уже примелькались. Кроме
того, нужна женщина из провинции с немосков-
ским говором и соответствующим поведением,
потому что работать придется под видом при-
ехавшей погостить родственницы.

— Заинтриговал! А поподробнее?

— Охраняемое лицо — очень известная в Рос-
сии женщина, режим работы — круглосуточно,
проживание вместе с ней, сопровождение везде,
где только возможно. В твои обязанности вхо-
дит охрана не только физическая, но и ее душев-
ного спокойствия. Будешь оберегать ее от всех
возможных бед. Расценки по высшему разряду,
срок действия договора — столько, сколько по-
требуется. Что скажешь?

— Подумать надо, — озадаченно ответила я. — И потом, что значит «столько, сколько потребуется»? А если это год или два?

— Не так долго, конечно, но вот месяц вполне может быть.

Если по высшим московским расценкам, да еще целый месяц, то получается такая сумма, что, с учетом тарасовских цен, мы с тетей Милой потом на эти деньги сможем очень долго безбедно жить, но вот кто клиент? И я поинтересовалась:

— Ты мне хоть скажи, чем эта женщина занимается? Шутка ли? Круглосуточно, да еще и жить вместе! Вдруг мы с ней настолько характерами не сойдемся, что и дня рядом не выдержим? Вот и получится, что я тебя подведу.

— Актриса театра и кино, народная артистка России, — ответил Крон. — А вот фамилию я тебе назову только в том случае, если ты согласишься.

Мать честная. Актриса театра и кино, которую я должна буду всюду сопровождать. Выходит, я с ней и на премьеры буду ходить, и на всякие светские мероприятия, где смогу всех наших артистов не на экране, а вживую увидеть! Да для меня, заядлой киноманки, это не работа, а праздник!

— Согласна! — решительно заявила я. — Когда и куда приходиться с вещами?

— Сегодня в Москву вылететь сможешь?

— Без проблем, — заверила его я. — Погода временно улучшилась, так что должна быть летной. В самом крайнем случае — выеду поездом и завтра утром буду у тебя.

— Хорошо, как только определишься с билетом, тут же мне позвони, и я тебя встречу. Запиши мой номер.

Продиктовав мне номер, Крон явно собирался закончить разговор, но я его быстро остановила:

— погоди! Ты мне так и не сказал, кого мне предстоит охранять.

— Анна Ермакова. И, собирая сумку, учти, что ты родственница из провинции, которая приехала погостить, а не тусить, так что гардероб подбирай соответствующий.

«Анна Ермакова! — возликовала я, положив трубку. — Кто же в России ее не знает? Гениальная актриса и необыкновенная красавица! И я с ней не только познакомлюсь, но и буду постоянно находиться рядом! Да я бы даже бесплатно согласилась ее охранять. Но что ей может угрожать? — задумалась я. — Или кто? Назойливый поклонник с неустойчивой психикой? Ладно! Кем бы он ни был, он очень скоро пожалеет о том, что досаждал этой потрясающей женщине!»

— Что это вид у тебя такой возбужденный? — сдернула меня с небес тетя Мила, так и простоявшая рядом все время нашего с Кроном разговора — женского любопытства еще никто не отменял. — И кто этот мужчина с таким приятным голосом? И что это за имя такое необычное «Крон»? Он иностранец? Но как чисто говорит по-русски!

— Тетя Мила! Это всего-навсего мой бывший сослуживец, — объяснила я. — Он русский, а «Крон» — это сокращенно от Кронштадта, от-

куда он родом. Кроме того, он счастливо женат, имеет детей и далее по тексту, так что успокойся.

— Ох, не дожидаться мне внуков! — горестно вздохнула тетушка и с самым скорбным видом отправилась в свою комнату.

— Я сегодня уеду в Москву. Может быть, на месяц, — сказала я ей вслед.

— Как на месяц? Да еще и в Москву! Зачем? — тут же вскинулась она, повернувшись ко мне.

— Работать, — кратко ответила я.

— О господи! — простонала тетя Мила и рухнула на стул.

Дальнейший алгоритм действий был давно выработан: корвалол, целовашки-обнимашки, заверения в том, что со мной ничего не случится, потому что я буду очень-очень осторожна, обещания звонить каждый день и хорошо питаться. Кому-то это может показаться смешным, а вот мне — нет, потому что если тетя Мила у меня единственный родной человек на всем белом свете, то и я у нее тоже одна. Будь ее воля, она пристегнула бы меня к своей юбке большущей английской булавкой и никогда никуда не отпустила. Она с трудом мирилась с моей работой в Тарасове, а вот когда я куда-то уезжала, не находила себе места, как будто подстерегавшие меня там опасности были гораздо более серьезными, чем в родном городе.

Успокоив наконец тетушку и выяснив, что погода действительно летная, я забронировала себе билет на последний рейс в Москву и сообщила Крону, когда меня встречать. Оставшаяся

часть дня пролетела в темпе *presto*¹: обеспечить тетю Милу наличными, собрать сумку с учетом пожеланий Крона и, наконец, посмотреть в Интернете все, что есть об Анне Ермаковой. А было там до обидного мало: ни собственного сайта, ни страницы в социальных сетях. В статье Википедии — скудные биографические данные, зато впечатляющая фильмография и длинный перечень спектаклей с ее участием. Масса восторженных отзывов и рецензий о ее игре в фильмах и спектаклях и парочка интервью, одно — еще прошлогоднее, взятое на церемонии вручения «Ники», которую она получила за лучшую женскую роль. А вот второе, можно сказать, совсем свеженькое — от начала апреля, когда журналисты беседовали с ней после премьеры спектакля, но она больше говорила о своих коллегах, а о себе только то, что не замужем и не собирается, потому что не чувствует одиночества — у нее же есть ее зрители. «Ничего, — решила я. — Крон меня по всем пунктам просветит!»

В аэропорту Москвы я даже не сразу узнала Крона — до того он стал вальяжным и холеным. Не окликни он меня, прошла бы мимо. Взяв мой чемодан на колесиках (старый, которым я давно не пользовалась, и в нем дома лежал всякий хлам, но провинция так провинция), он окинул меня взглядом с ног до головы и одобрительно кивнул. А что? Одета я была соответствующе:

---

¹ Быстро (*итал.*)